

На мгновение Фан Чэнжань был ошеломлен, но потом оправился и улыбнулся Ян Вэй.

— Конечно.

— Это может занять некоторое время.

— Долг каждого мужчины — ждать даму, и для меня честь ждать тебя.

Ян Вэй не смогла скрыть улыбку.

— Моя мать с ранних лет внушала мне, что мужчинам со сладкими речами доверять нельзя.

— Тогда я использую свои действия, чтобы изменить ее мнение.

Он отвел Ян Вэй в известный салон в центре города, и, взглянув на фасад здания, девушка слегка приподняла брови.

— Разве этот салон не только для членов клуба?

Фан Чэнжань с самодовольной улыбкой на губах успокоил ее:

— Не волнуйся, моя сестра — старший член клуба.

В этот самый момент его сестра, находящаяся далеко за границей, получила подтверждение по электронной почте от своего стилиста. Она вздохнула и проверила, сердце ее было уверено, что это, должно быть, от Фан Чэнжана, этого сопляка, который снова сбил с пути бедную девушку.

Под руководством стилиста Ян Вэй присела перед зеркалом. Изящные руки нежно поглаживали ее волосы.

— У вас есть на примете какая-то конкретная прическа? Короткая стрижка?

Подумав немного, Ян Вэй ответила:

— Пожалуйста, сделайте короткую стрижку, затем покрасьте волосы в черный цвет и выпрямите их. Спасибо.

— Звучит неплохо.

Пока Ян Вэй делала прическу, Фан Чэнжань сидел на диване и читал журналы. За стеклянными окнами магазина небо медленно темнело, но на его лице не было и следа нетерпения.

Ян Вэй наблюдала за ним в зеркале и почувствовала, что ее нос вдруг немного зашипало. У Ци Сяояня никогда не хватало терпения быть ее моделью, а этот мужчина готов сидеть здесь и ждать ее часами.

И при этом голодный.

Стилист закончил укладку волос Ян Вэй, высушив их феном.

— Что вы думаете?

— Ну... — Ян Вэй посмотрела на себя в зеркало, чувствуя неловкость от резкой перемены. — Это довольно красиво.

Ее прямые черные волосы касались плеч. Волосы уложены в прическу, а пробор изменен. Это был классически прекрасный стиль.

И никто больше никогда не скажет, что она похожа на Сун Цзинь.

Стилист улыбнулся, добавив несколько штрихов цилиндрической щеткой.

— Это красиво, потому что это вы.

Ян Вэй подняла на него глаза.

— Даже если вы мне так льстите, я не дам лишних чаевых.

— Конечно, ты не должна. Это обязанность мужчин — делать комплименты женщине, — в какой-то момент подошел Фан Чэнжань и улыбнулся Ян Вэй в зеркало. Наклонившись, он протянул ей синюю карточку. — На этой карточке есть деньги, так что ты сможешь вернуться в любое время. Просто скажи им свой номер телефона, чтобы воспользоваться ею.

Ян Вэй была немного ошеломлена.

— Я не могу принять это.

Фан Чэнжань посмотрел на нее с искорками веселья в глазах.

— Это очевидно не кредитная карта. Не бойся принять ее.

— Эм... сколько на ней денег? Я верну их тебе.

Тот ответил вполне осознанно:

— Ты должна относиться ко мне так отстраненно?

Ян Вэй колебалась. Стилист рядом с ней с улыбкой сказал:

— Это также обязанность мужчины — платить за даму.

Ян Вэй с улыбкой посмотрела на них и наконец приняла карточку из рук Фан Чэнжэня.

Вернувшись в машину, он постучал длинным указательным пальцем по рулю.

— Уже поздно, и есть что-то слишком жирное сейчас было бы не самой лучшей идеей. Я знаю, где подают свежие грибы. Почему бы нам не пойти поесть супа?

Ян Вэй нахмурила брови и внезапно повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Фан Чэнжэнь, я в разводе.

Парень внезапно перестал двигаться, и даже воздух вокруг них, казалось, ненадолго застыл. Он помолчал некоторое время, прежде чем ответить:

— Я знаю. Я слышал, как Хаохао упоминал об этом.

Лян Минхао? Ян Вэй нахмурилась, сомневаясь. Откуда он знал, что она разведена? Неужели он услышал это от другого учителя?

Она поджала губы.

— И ты не против?

Фан Чэнжэнь прищурился, а затем усмехнулся.

— Я не против того, что в прошлом году откладывал возвращение сюда.

Ян Вэй снова надула губы и опустила голову, ничего не говоря.

Через некоторое время рядом с ней послышался низкий голос Фан Чэнжэня.

— Он профессор университета?

— М-м-м...

— Почему вы развелись?

— Ничего особенного. Я была слишком наивной до замужества, а после свадьбы мы постоянно ссорились.

Фан Чэнжэнь замолчал, затем повернул голову и посмотрел на нее.

— Вообще-то, у меня уже была девушка.

Ян Вэй бросила на него взгляд. Она знала это!

— Сколько у тебя было девушек?

— Около трех или пяти, а может семь...

Ян Вэй улыбнулась и похлопала его по плечу.

— Неплохо!

Он легко поймал ее руку и положил на свое сердце.

— Но я обещаю, что если ты этого захочешь, ты станешь моей последней девушкой, а в будущем — единственной женой.

Слова, сорвавшиеся с его губ, были сладкими нотами мечты каждой девушки, словами, которые Ци Сяоянь никогда не произносил.